

18+

Василий Баранов
Скиitaleц.
Таруса,
наполненные
ветром

Василий Баранов

**Скиталец. Паруса,
наполненные ветром**

«Издательские решения»

Баранов В. Д.

Скиталец. Паруса, наполненные ветром / В. Д. Баранов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508457-6

Продолжение истории Даньки, простого парня. После юридического университета он становится профессиональным разведчиком. Выполняет поручения командования и Древнего бога. Работа за рубежом. По заданию бога — в открытом космосе. Находит свою любовь. Пират в одном мире и разведчик — в другом. Он ищет приключений. Такова жизнь этого мальчишки.

ISBN 978-5-00-508457-6

© Баранов В. Д.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Часть 2	15
Часть 3	21
Часть 4	23
Часть 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Скиталец. Паруса, наполненные ветром

Василий Данилович Баранов

© Василий Данилович Баранов, 2019

ISBN 978-5-0050-8457-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Баранов В.Д

Скиталец. Книга 4. Паруса, наполненные ветром.

Часть 1

Данька вышел из троллейбуса на знакомой остановке. Всякий раз, когда он приезжал на эту остановку, он вспоминал свою первую встречу с Романом. Как-то он не мог ее забыть. Они сидели на этой скамейке на остановке, и Ромка поведал, кем является на самом деле. Парень на костыле. Работает кастеляном в госпитале. Но это не мешает ему быть Древним Богом. Сеятель-жнец. Древний бог жизни и смерти. Нет жизни без смерти и смерти без жизни. И он причина того, что Данька стал жить в двух мирах. В своем родном мире и в древнем мире Тортуги. Обыкновенный парень здесь и пират в ином мире. Зато он нашел своего родного отца. Капитан Свен, командир пиратского корабля. Сколько всего было. Абордажные бои, захват испанского золота. Они захватили испанский город. Из труса и слабака стал лихим разбойником. В своем мире стал разведчиком. А сколько у него сейчас друзей. В своем мире Максим и Славка. Макс сейчас на Северном флоте. Славка стал врачом. И пираты на «Скитальце» отличные ребята, его друзья. Особенно, Брайан. Плотник. Он зашивал его раны. Даня собирался перейти дорогу, но вспомнил, что Древний любит подношения на свой алтарь. Этот крохобор любит кофе и шоколадные конфеты. И постоянно стонет, его объедают. Приходят и жрут его конфеты. Горстями. В рот запихивают и глотают, не разжёвывая. Жмот. Прикидывается. Надо зайти в супермаркет, купить подношение. Зашел в магазин. Господи, где здесь кофе дают? Товары разложены так, что не найдешь. Данька припомнил, о такой раскладке писал еще Эмиль Золя в «Дамском счастье». Покупателю надо обойти весь магазин, прежде, чем найдет нужный товар. Глядишь, увидит другие товары и купит. Нашел кофе и конфеты. Дороговато. В детстве Данька не был избалован достатком. Это сейчас у него много денег и золота. Золото и драгоценные камни у него покупал старый ювелир, Арнольд Элиозарович. И не спрашивал, откуда эти камешки. И еще один мужик был. Предприниматель, связан с преступным миром. Даня спас его от расправы. Познакомился с ним, когда возвращался из «турне» из-за рубежа. Тогда он спас наших парней, связанных, из плена.

Хорошая пора, начало лета. После вчерашнего дождя листья деревьев пахнут свежестью, наполняют все особым ароматом. Вон там лесная дорога. Ведет к «объекту». Разведшкола, ее Даня и окончил. Сколько воспоминаний связано с этими местами. Данька перешел дорогу, вошел в калитку забора, ограждающего городок госпиталя. Чистые ухоженные дорожки словно говорили ему о стерильности больничных палат. По дорожкам ходят посетители. Гуляют выздоравливающие больные. Все, как обычно. Старое здание с колоннами. Он вошел в корпус хирургии. Здесь его уже знали, и он спокойно прошел на второй этаж в кабинет Ромки, завхоза. Постучал.

Роман сидел в своем закутке. Полки с простынями, одеялами, халатами. Рабочий стол. Тумбочка. На подоконнике горшки с фиалками. Рома думал, сегодня у него вечернее дежурство. Он подрабатывал санитаром. Завтра вечером забежит в свое гнездышко. Комната в одном из ближайших барачков. Там он все обустроил. Старую мебель разобрал и сложил в подвале. Рука не поднялась выбросить. Телевизор, диван, кресло. На полу теплый ковер. С окна убрал пожелтевшую газету. Повесил шторы. Уютное гнездышко. Передохнет там, после поедет к своим парням. Мальчишка-дракон, воин и вор. Они пришли с ним из другого мира. Почти его дети.

Распахнулась дверь, прерывая мысли.

– Ну, привет, Хромой. – Бросил с порога Данька.

С Древним богом они друзья. Можно подурачиться.

– Не хромой, а убогий. Так мне больше нравится. – Роман подмигнул Даньке. Пират, разведчик и Хромой Бог, друзья. Судьба свела или воля Хромого.

– А. А чем отличаются? – Все же Ромка большая холера.

– Знаешь, по мне сразу видно, что я убогий. Вот по тебе сложнее увидеть. Мозгами ты убогий.

– Ясно. Дело обычное. – Данька прошел. Сел к столу. Вот так у них часто. Дружеская перебранка. – Подай убогому умом кофе, на пропитание.

Роман сделал вид, что не слышит.

– Ну, что? Угостишь кофе? – Тяжко общаться с богами. Жулики и жадины. Особенно этот прижимист.

– Ну, давай. Сейчас. – Со вздохом соглашается Рома. – Чайник поставлю.

На тумбочке одиноко стоит чайник. Кофе и конфеты спрятаны в тумбочке. Понабегут, все сожрут. Не жалко, но убывает.

– А конфеты, конфеты доставай. Шоколадные свои. – Требуется Даня. – Я тебе подношение принес.

Достал конфеты и банку кофе. Положил на стол.

– Кладу на алтарь.

– Дело речешь, отрок. А то уж думал костылем тебя гнать. – Роман потянулся за костылем.

– За что? – Удивился Данька. – Конфеты давай.

– Вот еще, – проворчал Рома. – Вон у тебя какая пасть. Полкоробки за раз войдет.

– Не жадничай. Скупердай. – Знает, Рома не откажет другу.

– Ой, куда от вас денешься. – Вздохнул Роман и достал коробку конфет.

Они налили по чашке кофе. Ромка пил кофе без сахара.

– Что скажешь, Данька? – Недаром же пришел. С подношением. Корыстен народ. Вечно с просьбами идут к богам.

– Да вот, давно не виделись. – Отпил горячего напитка Даня. – В отпуск собрался. Решил повидаться.

– Отдыхать, стало быть, едешь? – Рассмеялся. Рома не берет отпуск. Боги двуличные.

– Ну, да. – Даня бессовестно врал.

– Понятно. Не хочешь говорить, можешь не говорить. – Пират и разведчик в одном лице сделал вид, что обиделся на такие слова друга. Потом рассмеялся.

– Что тебе говорить, Рома, если ты и так все знаешь? – Разве от этого что скроешь.

– Не знаю. Догадываюсь. – Теперь врал Древний. Знал, парень уезжает по заданию командования.

– Какой ты у нас догадливый. – Издевался разведчик.

У них за время знакомства сложились какие-то очень простые отношения. Данька словно не замечал, что перед ним находится совсем другое, высшее существо. Один из Древних. А тот спокойно позволял обращаться с собой, как с обыкновенным земным человеком. Это была искренняя дружба.

– Даня, дело есть. – Роман чуть задумался. – Не только у твоих командиров есть для тебя поручения.

– Какое дело? – Вот деловая колбаса. Выдержанная. Древний же.

– Опять сшить кое- что надо. – Признался Ромка.

– Опять моя родная Тортуга с Карибами отплыть собралась? – Не дает скучать Вселенная.

– Нет. Дело тут не в этом. Другая мелочь возникла. Ты ж у нас специалист по шитью. Но там простой ниткой с иглой не обойтись. Надо что-нибудь посовременнее.

– Швейную машинку? – Выдумщик Ромка.

– Что-то в этом роде.

– И где ее взять? – Что задумал Хромой. Сидит в своей каморке, а правит мирами.

– Вот ты и присмотришь. Договорились? – Спросил Роман.

– Когда? – Опять окажется, вчера было нужно.

– Поедешь отдыхать. Делать тебе будет нечего. Присмотришь швейную машинку. – Роман говорил загадками.

– Задание понял. Буду внимателен. – Итак, для Дани опять нашлась работа. Жулик, хоть и бог. Все на него хочет свалить.

– Давай. Давай, Данька. Удачи. – Роман попрощался с другом.

Данька попрощался с Романом.

Петька был парень крепкий. Службу начинал в десантных войсках. Именно там его отобрали для спецподготовки. Разведшкола. Нет, условия здесь были хорошие. И жилье и питание. Правда, на тренировках гоняли. Здорово гоняли. Он понимал, что так нужно. Отцы-командиры не разбрасывались нарядами вне очереди. Бранили, почему свет стоит за каждую оплошность, но частенько, словно сговорившись, повторяли, нет, это не Арлекин. Из этого Арлекин не получится. Такому до Арлекина далеко. Что это значило, он и другие ребята, не понимали. Ни один курсант не знал. А Петьке было любопытно. Что или кто это такой. Однажды он сидел на скамейке, курил вместе с инструктором. Тот как-то по-особому, по-доброму, относился к Петьке. Хвалил даже иногда.

– Я хотел узнать, все говорят про какого-то Арлекина. Что это такое, никто не говорит.

– И знать не надо. Заезжал он тут к нам пару раз. Размяться. – Инструктор стряхнул пепел сигареты.

– А что, такой мастер? – Все же любопытно.

Мимо проходили курсанты. Солнце склонялось к закату. Занятия закончены. Славный выдался вечер.

– Мастер. Этот парень побывал во многих переделках. И из всех вышел. Он большой специалист. Ему все равно, в воде, под водой, в небе. Универсальный специалист. Одним ударом убить может. А с виду обычный паренек. Только выкоблудиться любит. За это Арлекином прозвали. Генерал все ему прощает. Еще бы, специалист высшего класса. – Инструктор задумался. Он знаком с Арлекином.

– Такой серьезный мужик? – Да, были такие в школе.

– Серьезней не бывает.

– Вот бы поглядеть на него. – Размечтался Петр. Знал, таких агентов не светят.

– Э, не стоит. Ты у нас, Петя, вообще-то везунчик. Надеюсь, тебе повезет, и ты не встретишься с Арлекином. – Инструктор полагал, это хорошее пожелание

– А что? Чем он так плох? – Не поймешь, то хвалит этого Арлекина, то, вроде, ругает.

– Ему подчас дают такие задания, откуда другой бы живым не вышел. А этому хоть бы что. Не думаю, что рядом с ним такие бойцы, как ты, чего-либо стоят. – Нет, Петр был хорошим учеником. Но инструктор видел, из него не получится такой агент, как Арлекин.

– Я ж нормальный. Может, не такой опытный. Ну, со временем. – Петя говорил примирительно. Опять он рылом не вышел.

– Ладно, поживем, увидим.

Вот так было. Потом распределение. И отправили его, Петьку, и еще троих ребят на первое задание. Привезли во вторую столицу. Только столицу эту они так и не посмотрели. Их сразу же перевезли на отдельную базу и там разместили. Что за задание им не сказали. Сказали, ждите командира. Приедет, скажет вам, поставит задачу.

База. Несколько домиков огорожены высоким забором. Комнаты оформлены отлично. Не казарма. И кормят отлично. Видно, для элитных подразделений тут все.

– А командир кто? – Спросил Петька.

– Дед Пыхто. Зовите его Арлекин.

– Арлекин, – подумал Петька. – Вот тебе и раз. Везунчик. Первое задание и так повезло. Встретиться с классным агентом. Повезло или все наоборот?

Ребятам он рассказал о своем разговоре с инструктором. Они это обсудили.

– Да, должно быть серьезный мужик.

– Как сказал инструктор, более, чем серьезный. Значит и задание будет не из простых.

На серьезное дело пошлют.

– А ты хотел начать так. Потихоньку. Может, оно и к лучшему.

– Может.

Капитану Фролову поручили встретить Арлекина. Вот он и ждал агента в аэропорту. Встреча должна была состояться возле справочного бюро. Мужик должен был подойти и просто спросить:

– А не вы ли Фролов?

И он должен был просто ответить.

– Алексей Фролов.

Как узнать этого агента. Капитану сказали, что он сам все определит. Сам подойдет. Не любит Арлекин, когда о нем слишком много знают. И фотографии его тоже нет. Не положено. Вот и стоит капитан. Ждет указанный рейс. Фролов представил себе мужика средних лет. Внешность неприметная. Агент не должен выделяться в толпе. Рейс прибыл, начали выдавать багаж. Скоро подойдет. Фролов ждал. Люди подходили к справочному бюро. Спрашивали о рейсе, о том, как куда-то добраться. Много вопросов у людей. Вон какой-то парень идет. Стройный. Красавчик. Черные волосы. Резко очерченный подбородок. Длинные ресницы. Глаза как у девчонки. Такого трудно не заметить. Размахивает сумкой. Мальчик из провинции. Растерянно озирается. Простенький костюмчик, кепка на голове, спортивная сумка. Головой туда, сюда, все разглядывает. Даже рот открыл. Галка влетит. Из глухой провинции, это точно. Таких пассажиров ждут в аэропорту таксисты: на ротозее можно подзаработать. Загнуть цену. На экскурсию турист. У Фролова проскользнула мысль: откуда берутся такие деревенщины? Парень проходил мимо и рассматривал справочное бюро, словно хотел прочитывать эти большие буквы и понять, что они означают. Потом повернулся к капитану и спросил:

– Дяденька, а у вас продается славянский шкаф? – Даня издевался. Хотел поиграть в шпионов. В нем все еще жил ребенок. И на своих заданиях играл в войнушку. Игра со смертью.

– Что? – Алексей не понял, что хочет этот красивый деревенский парень.

Парнишка улыбнулся.

– А не вы ли Фролов?

– Алексей Фролов. – Вот это да. Это ломало все представления в сознании Алексея. Суперагент? Хлипкий такой. Говорили, заламает любого мужика. Этот? Не верю. Он в поздний час на улице и от пары хулиганов не отобьется.

– Тогда я должен был встретиться с вами. Дяденька, на чем поедет-то? Мотоциклетка, где твоя? Поехали. – Арлекина забавлял вид встречающего. Удивление в глазах.

– Поехали. – Какой-то дурашливый парнишка. И это суперагент?

Они подошли к машине. Парень забросил сумку на заднее сиденье. Сел рядом с капитаном.

– Ехать далеко, дядя? – Сам по сторонам глазаест. – У меня ножки болят. С детства это. Приступы бывают. Врач сказал, не лечится. Началось.

Деревенщина. Парня скрючило. Голова дергается. Плечи тоже. Ножки подрагивают.

– Не так далеко. А что, торопишься? – Ему везти этого больного урода в больницу или в часть. Концы по дороге отдаст.

– Ну, да. Я тут это.... Еще с другом должен встретиться. Давно не виделись. Мы с ним в школе вместе учились. Максом его зовут. Вот и решил, надо заскочить. Я из родного города ему гостинец прихватил. – Судороги то прекращаются, то снова парня начинает колотить. – Встретимся, оттянемся по полной. Он морячком служит. Так мы, как на курс ляжем, так с него не свернем. Я нашей местной водочки пару бутылочек прихватил. Для разгона. Колбаски копченой. У нас такую делают, объединение. Круто. Буханку нашего хлеба. Такой нигде не пекут.

На закусь хорошо пойдет. Я пред самым отъездом взял. Горячий еще был. Мягкий. Тут как, дяденька... девчонки красивые? От парней не шарахаются? – Парня забило в припадке. Пена изо рта.

Урод больной, а туда же за девками. Его бы в санчасть. Как это командование не заметило. Не на задание его отправлять, а в лазарет. После списать на гражданку. Пусть там доживает свой век.

– Да, ничего девчонки. – А сам думает, что делать.

– Поближе бы с ними познакомиться. По плотнее. Я парень холостой. Мне можно. Зависнуть у какой красотки. На недельку. А ты как? Может, с нами посидишь. Поговорим. Девочки сговорчивые есть, так познакомь. Примем на грудь грамм по двести, триста. Не хватит, так у меня деньги есть. Погуляем. Все, дяденька, будет путем.

– А тебе разрешат? Врачи? – Фролов сомневался. Врачи будут против.

– Да кто мне запретит? Я ж сказал. Я вольный казак. Женой не обремененный. Я что скажу, город у нас небольшой. Может, и девчонки попроще. Но все, все за мной бегали. Наши не плохие. Все при всем. Морду намажут, так и вовсе сойдет. У вас они, поди, столичные, гордячки. Фифы. Подцепить бы такую. Парням бы рассказал, чем ваши от наших отличаются. Дядя, может у тебя какая знакомая есть для времяпровождения. Она б и город мне показала и звезды в небе. Мы все б по-людски. И в музей и в концерт. – Парень вдруг преобразился. Юный аристократ. – Никогда здесь не был. Париж, Лондон – вот моя стихия. Гони, любезный, если, хочешь жить.

Сам приставил кинжал к животу Алексея.

– Тебе собственные кишки в рот не засовывали? Малыш, это очень больно. – Перед Фроловым отпетый бандит. – С зоны недавно откинулся. Хозяин отпустил. Кореша денег дали. Я б тебе шею перерезал, но боюсь костюмчик испачкать.

Андрей схватил руку, державшую нож. Хотел вывернуть кисть. Не тут то было. Парень высвободил руку мгновенно, и нож оказался возле горла Фролова.

– Дядя, здесь шучу только я. Думаешь, мне сложно тебя зарезать. Зря. – Жесткий взгляд. В нем холод смерти.

– Ты поосторожней, парень. А то не доедем.

– Эко мы, какие капризные. Ладно, рули, капитан. Прости за глупые шутки. – Арлекин рассмеялся. Отпустил капитана.

Спутник капитана болтал без устали. Нес чушь. У капитана возникла мысль, что он такое в аэропорту подобрал. Ошибка? Не то, что нужно. Станный какой-то. Потом сообразил, это Арлекин. Играет разные роли. Способный шельмец.

Они вошли в главное здание спец базы. Парень продолжал:

– Показывай мне мои апартаменты. Шмотье брошу и к другу ломанусь. Ты быстрее думай, с нами пойдешь оттянуться или нет? – И не ясно, дурачится агент или серьезно.

Навстречу полковник Карпов.

– Товарищ полковник, капитан Фролов доставил... – Капитан посмотрел на спутника.

– О, еще один. Слушай, ты, может, тоже с нами. Мы с капитаном к другу моему решили съездить. Девочк прихватим. Водки в себя зальем. По нумерам разойдемся с барышнями. У меня столичных телок еще не было. Не будем зря время терять, полковник. Не теряйся. – Парень чуть пританцовывает на месте. Подмигнул. Чечетку отбивает ногами.

Полковник посмотрел на капитана.

– Ты кого привез? – Полковник в панике.

– Товарищ полковник, он меня привез. Я – Арлекин. – Отдал честь.

– Теперь признал. Вылитый Арлекин. Визитная карточка. Идем.

– Идем. Если не боишься. – Оперся на плечо полковника и фальшиво заголосил. – Шумел камыш, деревья гнулись. И ночь темная была.

В дупель пьяный парень. Рыгнул.

– Ведерко бы. Пол обрыгаю. За чо забрали. Нюрку, дочку твою, не насиловал. Все по согласию. Твоя дочь, чаровница, всю ночь мне дарила душевный покой!

Они зашли в кабинет полковника.

– Задание ты знаешь. – Полковник был в этом уверен.

– Знаю. – Пьянчуга протрезвел внезапно.

– Все оборудование, которое просили, грузят на корабль. На сторожевике пойдете. С тобой пойдут четверо ребят. Бывшие десантники. Прошли подготовку. Молодые еще. В деле не были ни разу. И на сторожевике в основном салаги. Кроме капитана все молодежь. Специально выбрали, что б внимания не привлекать. Обыкновенные учения. Вот и поучатся. – У такого ничему хорошему не научишься, подумалось полковнику. Ему бы в цирке выступать.

– Что ж, поучится это не грех. – Смеется. – В камеру посади. За семь замков посади вороного, выкраду вместе с замками. А ту штуковину на острове я выкраду. Не сомневайся.

Перед полковником блатной мальчишка. Голова чуть на бок. Руки в карманах. Кривая улыбка. Полковник достал карту. Развернул на столе.

– Вот твой остров. На нем надо порядок навести. Нам нужно пару часов, что б наши корабли прошли не заметно. На острове излучатель стоит. Он способен вывести из строя нашу электронику. Его надо заглушить, понятно. Это враги, если потребуется, не стесняйся.

В голосе полковника сомнение. Этот хлюпик за всю свою жизнь и мухи не обидел. Данька все понял.

– Понятней не бывает. На мне, полковник, столько крови, тебе не снилось. – Задорная улыбка мальчишки.

– Если так, пойдем, познакомлю тебя с твоими бойцами.

Данька осматривался. Стандартное учебное здание. Коридор, По обе стороны двери. Стены окрашены тоскливой синей краской. Похоже, в стране краску выпускают только двух цветов: грязно-синий и грязно-зеленый. Они пошли знакомиться.

Ребята сидели в комнате. Обычный учебный класс. Ряд столов и скамеек. Учебные плакаты на стене. Стол преподавателя и доска. Петька восседал за столом преподавателя. Пристроил себе роль лидера. Парни развалились на скамейках учащихся. Тоска зеленая. Нет ничего хуже, чем ждать и догонять.

– Ну, что, где этот наш новый командир? – Спросил Андрей. Словно призывал Петьку к ответу. Взялся за гуж, не говори, что не дюж.

– Говорят, скоро приедет. – Петр ответил грозно. Как смеее задавать такие вопросы. Получи фашист гранату от советского бойца.

– Не торопится что-то. – Не останавливался Андрей.

– Кофе пока выпьем. Делать все равно нечего. Посуду и чайник принеси, Андрей. – Вот и первый боевой приказ.

Они поставили воду.

Данька подошел к двери.

– Они тут что ли?

– Здесь.

– Я сам вначале с ними познакомлюсь. Если что, я крикну. Что б у нас знакомство не дошло до смертоубийства. – Данька подмигнул полковнику.

– Ты уж постарайся, Арлекин. – Полковник теперь с уважением смотрел на мальчишку. Артист. Взгляд жесткий. Руки крепкие. Убьет, а командование ему орден даст.

– Постараюсь. – Улыбка мальчишки не предвещает ничего хорошего.

Ой, перебьет парней. Был отряд, и нет его.

– Кровь с асфальта и с пола хорошо смывается пепси-колой, полковник. Следов не остается. – В глазах смешинка. – Пошли кого, пусть несколько бутылей купят.

Расстегнул пиджак. На поясе несколько метательных ножей. Застегнулся.

Арлекин снял кепку, зажал ее в руке, открыл дверь и вошел.

– Ой, куда я попал? Не туда, что ли? – Стоял, переминался с ноги на ногу, и мял в руке кепку.

– Ты чего, парень? Откуда? – Бродят тут всякие молокососы. Петя был возмущен. Совсем зеленый курсант. Они по сравнению с ним настоящие старослужащие бойцы.

– Так заблудился я тут маленько. Сказали, тут дверь...

– А куда ты шел? – Андрей в упор смотрел на юнца. Как говорили у них в школе: из такого Арлекин не получится.

– Да надо очень. Захотелось. Сил нет, парни. В туалет. – Парню явно не терпелось добраться до туалета. – Приспичило. А куда идти не понимаю. Выручайте, мужики. Ой, не выдержу! Укажите!

– По коридору до конца, направо. – Пояснил Петька.

– Покажи. Ой, не найду. Беда будет.

– Сейчас. – Петька встал и пошел к двери, чтобы показать этому дураку, куда идти.

Он поравнялся с ним, и вдруг его, Петьку, развернуло на сто восемьдесят градусов. Левая рука парня крепко обхватила его грудь, а правая была возле горла с кинжалом.

– Что, голубки? – Спросил парень. – То- то. Ты, солдат, не перепутай. Не ты в туалет хотел, а я просился. Не стоит мокроту на полу разводить. Двинешься, и пять литров красной жидкости по полу растечется.

Крепкий оказался парень. И ловкий. Минута, и Даня оттолкнул от себя свою жертву. Петя пробежал вперед, запнулся за стул. Чуть не упал. Арлекин перекинулся в прыжке через голову. Оказался возле окна. Обидно Петьке. При всем честном народе. Авторитет подрывают. Врезать, как следует. Развернулся, сжал кулаки. Возле уха пролетел нож.

– Досадно, промахнулся. Первый раз. Прости, следующий нож в глаз. – Кривая усмешка на лице Арлекина.

Петька замер.

Потом громко Даня крикнул:

– Эй, мужик. Входи.

Открылась дверь, и вошел полковник.

– Познакомились? – Немая сцена. Один из бойцов стоит, сжав кулаки. Из стены торчит рукоять ножа.

– Ага. Со знакомцем, мальчики. Искренне ваш, эсквайр Арлекин.

Полковник разглядывал странную сцену. Ребята за столом застыли в напряжении.

– Иди, – сказал Арлекин, с улыбкой смотрел на Петьку. – Давай, угощай командира кофе. Нет у вас бдительности. Любой может за минуту перебить вас. Сидите, прохлаждаетесь. Зажрались. Командира с дороги угостить не можете. Будем знакомиться. Я – Арлекин.

Парни стали представляться.

– Полковник, мы с ребятами сами разберемся. Все решим. Угощайте кофе.

– Так у нас, – сказал Петька, – кофе маловато. Может не хватить. И так по пол ложки чайной на брата.

Он указывал на полную банку растворимого кофе. А все проклятая обида. Не мог сразу себя перебороть. Конечно, поражение от самого Арлекина – не позор. Но все же....

– Дядечка, так мне и водички пустой с сахарком. Когда у нас заварки не было, маманя мне кипятку делала. С сахаром или ложечку засахарившего варенья бросит. Бедно мы живем с маманей. А мне убогому и того довольно. Умом не вышел. – Жалкая улыбка на лице. – Присяду, дядечка, коли позволите.

Шаркая ножками подошел к скамейке. Шумно опустился на нее.

– Ножки у меня тоже слабоваты. В школе от физкультуры освободили. С младенчества это. Сказывают, от недоедания. Какое недоедание. Сухари у нас всегда были. А летом крапивы собирать можно. Или лебеды. – Тянет Арлекин.

Парни еле сдерживают смех. Ножки слабоваты. А прыгнул не хуже циркача.

– С сахаром совсем туго. – Не унимался Петя. – Полковник спрашивает за каждую чайную ложку.

– Любезный. Как стоишь перед барином, лакей! В Париже в Гранд опера мне в ложу шампанское подавали. – Скучающий взгляд аристократа. Небрежное движение кисти руки. Презрение к плебеям, собравшимся тут. – Оперные дивы считали за честь, если я к ним в театральную уборную заходил. Пошалить.

Мечтательно закатил глаза к небу.

– Батогов захотел? Холоп! На правее поставлю. Совсем распустилась челядь в России.

Все смеются. Артист. Талант. Побывать на таком представлении. Театр одного актера.

– Я думал вы постарше, – сказал Петя, когда смолк смех.

– Молодым я прикидываюсь. Это грим. Я в цирке работаю. Мы на гастроли ездим все больше по периферии. В столицу редко заглядываем. Сюда я приехал, чтобы с молодыми выпускниками циркового училища познакомиться. С вами.

– А вы, какое цирковое училище закончили? – Спросил Андрей.

– Я в театре начинал. Учитель у нас шустрый был. Возле сцены бегал. Режиссером себя называл. А сам из всех пьес одну фразу выучил: не верю. Как звали, запомнил. Старческое это.

– Кажись, знаю. – Петя ответил с пониманием. – Не во что не верил. Фомой звали. Фома неверующий.

– Ладно, ребята. Завтра грузимся на кораблик. На морскую прогулку отправимся. На острове отдохнем. Островок тихий, спокойный. Место уединенное. Там и устроим пикник. По полной программе. Сейчас ваша задача отдыхать. А у меня личные дела в городе есть. Приятель тут у меня в морях. Мы со школы дружим. Давно я его не видел. Вернусь, найду вас.

Арлекин ушел.

– Как вам наш командир? – Допытывался Алексей.

– Бог его знает. То, что он Арлекин, это точно. Не спутаешь. Не поймешь, когда говорит серьезно, а когда прикидывается.

– Мне кажется, он всю дорогу придушивается. – Андрей дернул плечом. Знак пренебрежения.

– При такой профессии? – Петя не верил.

– Может так ему легче. В деле посмотрим.

Данька попросил капитана Фролова довести его до порта. И предупредить дежурного, что б, когда он придет, его пропустили на территорию базы. Доехали в порт, попрощались. Данька достал сотовый, позвонил Макс.

– Привет, Макс.

– Привет, Даня.

– Я уже здесь у ворот вашего заведения.

– Иду. Только предупрежу. Меня обещали отпустить на пару часиков.

– Жду.

Через контрольно пропускной пункт входят и выходят люди. Девчонки ждут своих моряков. Проезжают машины. Чуть поодаль жилые дома. Старая застройка. Дома низкорослые.

Максим скоро вышел через КПП. Они обнялись.

– Привет, старик. – Максим обнял друга.

– Привет. Как тебе служится? Не разочаровался? – Даня смотрит на друга. Возмужал. Еще крепче стал.

– Теперь я понимаю, что значит быть моряком. А как ты?

– Я, как и раньше, то там, то здесь. Пойдем куда-нибудь, посидим. – Данька хотел поговорить с другом в уютной обстановке.

– Здесь рядом есть кафе. Наши моряки иногда туда заходят. Там уютно. – Предложил Максим.

Они зашли в кафе, сели за столик. Заведение было уютным. Десяток столиков. Барная стойка. На столах крахмальные скатерти. Салфетки в стаканчике. Немного отдает провинцией, но это и создает особый уют. Сидели, вспоминали былое. Своих одноклассников, учителей. Рассказывали о делах нынешних. Вспомнили Славку.

– Как наш доктор? Перестал мышей резать? Сейчас на людей бросился. – Даня всегда посмеивался над Славкой. По дружески.

– Кровожадный. Не повезло кому-то, кто попал в лапы нашего хирурга. – Согласился Максим.

Прошло время. Пора прощаться.

– Даня, мы в поход. То есть на экскурсию. Так ты говоришь? Ты еще не уезжаешь? Свидимся?

Максим знает, друг перед своими пиратскими рейдами на Тортуге всегда маме говорит: экскурсия. Мы с капитаном Свеном заскучали. Решили под парусом прогуляться. Морская гладь и мы. Маленький отпуск. Только Мария, мать Даньки, понимает, сын опять будет рисковать жизнью. Опять ползет в драку. Абордажные бои, кровь. Золото. Как не надоест мальчишке все это.

– Свидимся.

Часть 2

Вечером капитана Ярцева и Макса вызвали к командованию. Очередной инструктаж.

– Еще раз подчеркиваю. Это очень ответственное задание. Ваша задача, доставить группу к острову и вернуться с ней обратно. В поддержку группы выделите пятерых ваших бойцов. Группа любой ценой должна достать блок из аппарата, сам аппарат полностью уничтожить. По нашим данным, противник испытает излучатель на нашем авианосце. Он будет проходить в радиусе действия излучателя. Его воздействие может вывести из строя электронное оборудование корабля и самолетов, базирующихся на нем. Корабль ослепнет, самолеты не взлетят. У нас аналогичные устройства разрабатываются, но противник опередил нас. Посмотрим, как вы пойдете.

Все действия разрабатывались поминутно. Что, где и когда нужно делать.

– Теперь все. Дело за вами капитан. «Туристы» поднимутся к вам на борт в шесть часов утра. Не забывайте, командир группы, Арлекин, должен дойти до места, до маяка, взять, что положено и вернуться. Любой ценой. И еще, приказы Арлекина, как мои, надо выполнять. Какие бы они не были. Все ясно?

– Так точно.

– Тогда идите.

Группа Арлекина поднялась рано утром. Стоял легкий туман. Было прохладно. Они сели в микроавтобус и отправились в порт, где ждал их корабль. Они шли по пирсу. Ребята были несколько напряжены. Все таки, первое боевое задание.

– Эй, вы, орлы. – Заявил Данька, – Вы что, не выспались? Или как? Качки морской боитесь? А я говорил. Говорил. – Он посмотрел на Петьку. – Натощак надо. А вы обожрались, сонные мухи, а с тобой отдельный разговор. Столько слоуп, что из ушей выглядывает. В следующий раз я с тобой ни в один поход не пойду. Дома оставлю. Запру на ключ, и будешь дома сидеть. А то совсем старик замаялся с вами. Понервничал с вами, аж спину пересекло. Ой. Ой, как тяжело. Это все вы, недоросли. Мне бы не с вами тащиться, а в баньку. Попариться, прогреться. Да под одеяло бы.

– Ага, да с девкой, помоложе. – Ляпнул Петька.

– Ты чего говоришь? Чего говоришь-то. Про меня поют: ты уж стар, ты уж сед. Не к чему старику. На заре юных лет ты загубишь ее. – И «дед» захромал, шел, постанывая. Вот сейчас развалится на кусочки.

Ребята начинали привыкать к такой манере командира. Им это даже нравилось. Особенно Петьке. Он и не замечал, что начинает подражать командиру.

– Ты у нас старик. Конечно. – Здорово у командира получается придуриваться. Главное сходу. Мгновение, и он совсем другой.

– Ага, старик. Только там перепутали. Не я ее загублю, это она меня загубит. Старого и немощного своими желаниями. В гроб загонит. – И взгрустнулось Дане. Вспомнил, с кем расстался. Любил он ее. Но не подошла ей его профессия. С ней бы в баньку, да пожарче! И груди ее взять в свои ладони. Внутри все всколыхнулось. Ты пират, Данька, а слезы о былом пират не льет. Портовые девки. Были. Но хотелось другого. Не купленной любви. Чтoб ее ноги обвивали твои бедра. И женская плоть не раздвигалась перед тобой за испанское золото. Знать, что ждут тебя на берегу. От этой мысли корежило все тело. Все они – шлюхи! Сжал зубы. Криво улыбнулся. – Шлюх местных насиловать запрещаю. Местных за деньги – разрешаю.

Петька почувствовал эту боль в голосе Арлекина. Не все так просто в жизни этого парня.

– Ты не переживай. Женись. Чтo с того, что старик немощный. Друзья-то зачем? Вот мы? Мы всегда на выручку придем. Поможем. Правда, парни? Как не выручить командира.

Тебя на диванчик уложим. Горячим молоком напоим. Тепло укутаем. Пусть погреваются старые косточки.

– Так, если у тебя не хватает силишек, так мы подбросим детишек. – Иронизировал один из парней.

– Смотри, какие у нас ребята прыткие. На стороне детей подбросить могут. А дома, поди, силенок не хватает. Все думают, от проезжего молодца, а дите от родного отца. Молодец хватает, кто знает, не напрасно ли. – Петя рассмеялся. – Я тебе подброшу.

– Так, нянчиться будешь, если от тебя другого толка нет. – Добавил Даня. – Рога пообломаю, северный олень. Как говорят о категории возраста. Водка, лодка и молодка. Затем, кино вино и домино. И последнее, кефир, клистир, сортир. Так я пока по первой категории иду. А шутника заломаю и утоплю.

Парень побледнел. Поверил, командир, не шутит. Пацан, а заломает, в два счета.

Капитан Ярцев и Макс ждали «гостей».

– Где же эти «туристы»? – Нервничал капитан.

– Сейчас появятся. Вон идут. Пятеро.

Те подходили ближе.

– Ой. – Решил Макс. – Ну, да. Конечно, это Данька. Черт возьми!

А говорил, в отпуске. Врун. Зачем друга успокаивать, коли на дело идет.

– Эй, Петруня, помоги старику. Спина совсем разболелась. – Не молодой парень, а калека. Коленки подрагивают. За спину хватается. Стонет.

Петька стал помогать Арлекину карабкаться по трапу.

Остальные ребята посмеивались. Сейчас будет шоу. Они были правы. Данька стонал и еле передвигал ноги.

– Угораздило ж меня взять вас с собой. Согласиться. Доброта-то она до добра не доводит. Давай, доставай билеты. На морскую прогулку. Куда билеты положил? В кармане гляди. Там было. Обложился поди. Мимо сунул. Ищи. – Хоть и стонет, а в голосе гнев.

– Сейчас найду, деда. Сейчас найду. – Подыгрывал Петька.

– Замаялся я с ними. Ой, замаялся. Один хуже другого. Вон тот то, я его с утра кашей кормлю, а он башкой филинячей вертит. А этот, как засопливит, не успеваешь нос подтирать. Ну, где билеты? Петька!

– Не знаю, дед.

Ярцев смотрел с удивлением на этих разведчиков. Цирк уехал, клоуны остались.

– А с этим. Подгузники не успеваю менять. Как он свое дело сделает. А еще его тошнит, укачивает. Вы ему таблетку дайте, а то он всю палубу уделает. Ты, когда, плохо станет, через бортик голову свесь.

– Ай, – Петька схватился за живот, вроде, как тошнит его.

– Эй, ты, не позорься перед людьми-то. Мне б до местечка добраться, посидеть где. Ты, мил человек, – обратился Данька к вахтенному, – мне помоги. Обопрись я о тебя. Я этим то не доверяю. Уронят где.

Данька вцепился в вахтенного. А тот глядел на этого, так называемого деда, во все глаза. Первый раз к ним на корабль поднимались такие пассажиры.

– Ты, дед, поаккуратней, с ним, а то знаю. Ты вчера мне чуть башку не отрезал. – Припомнил Петька.

– Не трону я твоего вахтенного. Дед матроса не обидит. – Заявил Данька.

Повернулся к капитану, вытянулся в струнку, приложил ладонь к фуражке.

– Товарищ капитан, Арлекин и его группа прибыли.

– Вижу, Арлекин. Тут целый цирк.

– Нет, – заявил Петька, – цирк уехал. Мы одни, клоуны, остались.

– Догнать бы нам капитан. Цирк-то. Не хорошо от него отставать.

Потом протянул руку Макс.

– Привет, дружище, как служится здесь? – Подмигнул.

– Привет, отпускник. Говорит, в отпуск приехал. – Макс рассмеялся. Знал своего друга, но не мог привыкнуть к его выходкам.

– Так оно и есть. Вот с ребяташками на пикник на остров собрались. Отдохнуть.

Капитан посмотрел на своего помощника.

– Вы знакомы?

– Да. Мы с Арлекином со школы дружим. – Настоящее имя друга не назвал. Не положено чужим знать.

– Да, мы старые приятели. Все в порядке. Моих ребяташек поселите и, с богом. В путь. А мы с вами поговорим маленько.

Капитан, Макс и Арлекин прошли в рубку.

– Слушай, Макс, а кофе здесь выпить можно? С утра не могу проснуться. Перелет и все такое.

Про все такое он не говорил. Он только прибыл с задания. Тяжелого. С бала на корабль. Только вернулся, а тут новое задание.

– Сейчас попрошу матроса принести кофе.

– Двигаемся до острова. Мы там немного погуляем. Разомнем ноги. Пятеро ваших бойцов пойдут со мной. Потом домой. Одним словом, прогулка. – У Дани любое задание – прогулка. Так он матери говорил, чтобы не волновать ее. Та понимала, врет сын. На опасное дело идет.

– Пятеро, значит. Пикник? – Макс понимал, дело не простое. Не зря Арлекина послали. Другого парня в пекло не пошлют.

– Вы подберите ребят потолковее и повыносливее. Пробежаться придется. И что б не раскисли, если кровь увидят. – Вот все и сказано. Максим помнил рассказы об абордажных боях. Сам видел кровь, когда палец порежет. Хотелось побывать в настоящем деле.

– Я с ребятами пойду, – сказал Макс.

– А если я не разрешу? – Откликнулся Арлекин.

– Можешь не разрешать. Только я не стану тебя слушать. На правах старого приятеля.

– Вот. Сразу стал знакомством пользоваться. Не хорошо это, лейтенант. Не хорошо. Папочке позвони.

– Зачем. Я старому школьному другу позвоню. Славке. Доктор тебе пилюлю пропишет.

– Вот, капитан, смотри. По праву дружбы веревки из меня вьет. Пойдешь с нами.

После Макс с Арлекином ходили по палубе. Разговаривали.

– Я думал, ты в полиции служишь. А ты в разведке. Даня, как тебе удается находить приключения на свою пятую точку? – Удивлялся Максим.

– Ну, вот я там и тут. Как бы везде.

– А ты сюда чего пошел, приятель? По зову сердца или платят получше. – Брякнул из легкой зависти Максим.

– Платят не платят, обещают золотые горы. Золотою казной я осыплю тебя. Только скорее землей осыпят. Три горсти земли на деревянную крышку. – Не нужно ему золото. Его привлекали приключения. Правду говорил Аркадий, его отчим, синдром Карибского моря. Стал пиратом, и началось.

– А что тогда? Что тебя манит? – Не унимался Максим.

– Карьера и чины идут быстрее. Сослуживцев кого ранят, кого убьют. Главное на глаза начальству вовремя явиться. И тебе раз и новую звездочку.

– Так ты звездный мальчик. В большие начальники выбьешься. – Максим знает, не нужны Дане чины.

– Не бойсь, выбьюсь. Как хорошо быть генералом, лучшей работы я вам, сеньоры, не назову. – Опять начал паясничать. Знал, ходит по острию ножа. Но ничего не мог с собой поделать.

Сторожевой катер мчался к острову. Море, оно везде – море. Только не плещут паруса над головой. И марсовые не бегают по шканцам. Данька марсовый. Вантовый акробат. Он и в шторм может перебраться с грот мачты на фок мачту. И на палубу спускаться не будет. Янмаат – моряк, что на паруснике не раз выходил в океан.

– В генеральском кресле я б на тебя посмотрел. Народ будет собираться. Полный аншлаг. Сам министр обороны с женой и детьми приедет посмотреть. Народного клоуна России дадут.

– Если честно, я сам не знаю, как это получилось. Что теперь делать. Мне иногда снится тот парнишка, которым я был. Смешной, робкий, по двору идет в коротких брюках, из которых вырос. Не смелый. И в этих снах он меня жалеет. Просто жалеет. А я ему завидую. Нет, ты не подумай. Человек ко многому привыкает. Любой живущий привык к мысли, что жизнь когда-нибудь придет к концу. Старается не думать об этом. Вот и я стараюсь. У меня это может произойти раньше. Не скажу, что стал героем, смелым. Мне тоже бывает страшно. Но и через страх можно переступить. Взять и переступить.

– А я, Даня, все равно чуть – чуть завидую тебе. Твоим приключениям там, на Карибах.

Максим знал все по рассказам друга. Тот хорошо умел описать все события. И все было правдой. Макс видел друга и после тяжелых ранений. Сам помогал бинты накладывать.

– Не завидуй. К моим приключениям здесь ты прикоснешься, поучаствуешь. О других приключениях вернемся, подумаем. – Обещает. Стоит друга взять с собой в дорогу.

– Ты в серьез? – Здорово бы с Данькой бороздить моря.

– Подумаем, я сказал. Пока не могу сказать. А ты, Макс, шить умеешь? – Вспомнил Даня о поручении Романа. Швейная машинка. Это, скорее всего, команда бойцов.

– В смысле? Умею, что подштопать могу. Пуговицу пришить. – Для чего это Дане.

– Нет, что посложнее. На швейной машинке.

– Думаю, смогу. Всему учили. – Максим не мог понять, куда клонит друг. Как-то упустил из рассказа Дани, что тот сшивал две вселенные.

– Хорошо. Вернемся, будем учиться крестиком вышивать.

– Не понял тебя, Данька. Загадками говоришь.

– Роман просил помочь. Экспедиция в другую вселенную. Обитаемая планета. Там идет война. Роман хочет изменить ход этой войны. Для этого надо вернуть из плена одного ученого. Мы должны проникнуть на территорию той воюющей страны, где в плену содержат ученого. Выкрасть его и вернуть на родину. Хромой или убогий откроет для нашего корабля пространственный тоннель. Но экспедиция очень опасна. Война. Могут и убить. Хочешь участвовать?

Вот всегда так с Данькой. Все необычно. Попал парень в «струю». Но тут нечему завидовать. Завертела его жизнь. В сказке живет. Только и сказки бывают страшные. Кровь, смерть идет за тобой. Как закончится эта сказка. Воинским салютом на тихом кладбище или даже тела не найдут. На мою то на могилку, знать, никто не придет. Только раннюю весною соловей пропоет. Помнит Макс письмо, что друг оставил матери. Всего то, не вернись, бросайте в воду цветы. Вода принесет их к месту, где спит ваш сын.

– Хочу. Не страшно, если могут убить. Только командование может не отпустить. – Очень хочется прикоснуться к удивительным делам друга. И смерть не по чем.

– А мы тайно. Рома поколдует с временем. Никто не заметит. Или с начальством договориться. У него сейчас с высоким руководством большие дела.

– Отлично. Я с тобой, Даня. Но сейчас у нас другая задача.

– Покажи, Максим, кто с нами пойдет. – Надо посмотреть ребят. Он их жизнью рискует. Как он будет смотреть в глаза их матерям, если кого убьют.

– Сейчас. – Макс построил пятерых матросов. – Вот эти пойдут, Арлекин. Вместе со мной.

– Что ж, хорошие ребята. Вот о ком матери заплачут. Парни, вы должны понимать, это не игра. Рискуете жизнью. Мои приказы будете выполнять, есть шанс вернуться. – Славные ребята. Долгий вам жизни.

– Никак нет, – заявил один из матросов. – Обо мне мать не заплачет.

– Почему? – Всякое бывает. Может, родителям не нужен. Пьют горькую, тут не до сына.

– У меня нет матери. Я из детдома.

Жалко парнишку. И никто не узнает, где могилка моя.

– Это хорошо. Ты меня успокоил. Ты у нас не вернешься. Тобой пожертвуем. Начинай, парень, прямо сейчас раздавать друзьям свои вещички. Что б заранее знали, кому и что после тебя достанется.

– Э, друг. Арлекин, а не круто ты с парнем? – Черный у тебя юмор, друг. Видимо, жизнь не всегда ласкова к тебе.

– Нет, не круто. У него ведь наверняка есть что-то, что не захочет отдавать. Так что у него будет стимул вернуться.

– А если нет? – Они стояли напротив парней. Те все слышали.

– Не может быть того. Все равно есть. Может, он на камбузе банку тушенки спер. Спрятал. – Матросы уже знали шуточки Арлекина. – Другьям отдать стыдно. И терять жалко. Ты куда тушенку заныкал? Не забыл? И смотри, что б не нашли. Вернешься, а эти ее нашли и сожрали. Поглубже куда зарой.

– Есть зарыть тушенку. Только, товарищ Арлекин, ее надо вначале на камбузе спереть. – Рассмеялся парень.

– Да? Пойдем. Вместе мы одну банку сопрем. Я их отвлеку, а ты – тащи.

Они пошли на камбуз.

– Посмотрим, чем моих бойцов кормить будут. Как тут у вас, поди, одни тараканы бегают. Грязь и плесень. Червивой солонины не найдешь. Где тут и что у вас. Давай шевелись.

Даньке припомнилась первая встреча с капитаном Свеном. Каких глупостей тогда наговорил. Тот его о морских традициях спрашивал. Вот он з книжек и вспомнил. В дальних походах моряки едят солонину из бочки. Ночью, в трюме. Она, солонина, испортилась. Черви завелись. А в темноте трюма их не разглядишь. Забавно.

Данька устроил шухер на камбузе. Сам выглядывал, где тут может быть тушенка. Определил. – Это что у вас там? Что за грязь?

Матросы не могли понять, что вызвало такое неудовольствие. Данька ловко выхватил банку тушенки и сунул ее под куртку.

– Ладно, на первый раз сойдет. Еще раз замечу непорядок, капитану доложу. Пойдем, покажешь мне другие каюты. – Бросил он матросу, который пришел с ним.

Они вышли на палубу. Данька достал банку.

– Держи.

– Вы это ловко с тушенкой.

– Держи, прячь и никому не показывай. Я тебя и не такому научу. На обратном пути мы у них еще пару банок украдем. Во, брюхо набьем.

– Так точно, товарищ Арлекин. Украдем. – Не соскучишься с таким командиром.

Сторожевик каждый час отправлял сообщения в центр. Были сообщения бессмысленны и бестолковы. Они означали, все идет по плану. Если их связь перехватывали, то гадали, что это значит.

– Старпом опять напился. – Сообщение в центр. Такой был уговор.

– Эта рыжая скотина вывалилась за борт.

– Боцман поскользнулся и разбил нос.

Над этими сообщениями можно сломать голову. Шифровка?

Единственное сообщение, которое имело смысл и говорило, катер вышел на позицию и готов к операции, было: картограф опять нас обманул.

Нужно было дожидаться ночи. На острове большинство обитателей будут спать. Тогда можно подойти поближе к берегу. Перебраться на твердую землю. Тогда начнется пикник.

Часть 3

Ночь. На море опустилась тьма. В детстве Даня боялся тьмы. Чудилось, вылезет из под кровати и ухватит за руку или за ногу. Сейчас тьма стала его подругой. Дальний от маяка берег. Здесь сторожевик бросил якорь. Спустили на воду лодки. Данька со своими бойцами и Максим высаживались на берег. Они подошли к берегу, лодки вытащили на песок.

Арлекин предупредил:

– Полная тишина. Никаких разговоров. Не растягиваться. Идем один за другим. Нам надо добраться до маяка.

Данька шел впереди, бойцы за ним. Шли без шума. Даньке вспомнились те дни, когда они под командованием старпома Колина шли захватить форт. Они так же шли в неизвестность, надеясь на удачу. Только здесь совсем другие деревья. Высокие ели. И лиственные есть. Смешанные леса севера. Нет тумана, в котором пираты прятались в свое время. И он не видел темной фигуры с косой, что идет впереди. Здесь можно укрыться за низкорослыми деревьями и кустами. Запах хвои и совсем другой, не такой, как на Карибах, запах травы. Воздух чистый, но более прохладный. Высокое звездное небо. Его купол опирается на вершины елей. Чудесные места. Рыбалка здесь, наверно, знатная. Здесь нет дачников. Великолепные ягодные поляны и море грибов. Рай для отдыха. Если еще завести козу или корову, развести кур От такого счастья не один пенсионер не откажется. Рай земной. Они вторглись в этот рай, чтобы нарушить покой этого благодатного места. Кто знает, чем закончится этот небольшой поход. Дом смотрителя маяка. Свет в окне. Залегли. Ждут. В домике, наверняка, десяток вооруженных людей. Свет в окне погас. Можно начинать. Арлекин приказал бойцам рассредоточиться.

– Не стрелять. В бой без моей команды не вступать. Ждите меня.

Данька твердо решил не подвергать своих бойцов лишнему риску. И Максимом он не собирался рисковать.

– Макс, ты за командира. Если что, уходите. Не вернусь, Макс, ты моей маме сообщи. Не хочу, чтобы чужой человек.

Бойцы поняли, игры закончены. Их командир сознательно идет на риск. Петька до боли сжал зубы. Навернулась слеза. За пару дней Арлекин стал ему родным. А он, Петька, смог бы так? Хватило бы мужества? Внутри все похолодело от мысли, он бы струсил. Он перекрестил след своего командира. Услышал шепот Максима.

– Петя. А на нейтральной полосе цветы необычайной красоты.

Бойцы залегли. Данька двинулся вперед. Осторожно и незаметно. Вход в башню маяка. Возле входа часовой. Хорошо было бы понаблюдать, определить, когда происходит смена караула, чтобы не попасться не вовремя. Но времени ждать у них нет. Хочешь, не хочешь, нужно с головой бросаться в омут. Будь, что будет. Данька выждал, когда часовой отвернулся, метнул нож. Часовой упал на землю. Данька подбежал, открыл дверь в башню маяка. Тело часового затащил внутрь. Закрыл дверь за собой на засов. Достал противогаз, вынул баллон с газом. Легкий бесцветный газ поднимался вверх. Если впереди кто-то есть, они уснут. Данька начал подниматься по лестнице. Сколько здесь ступеней. Быстрее, быстрее. Он не знает, сколько времени в его распоряжении. Верхняя площадка маяка. Часовой лежит без сознания. Упал со стула. Данька подошел к излучателю. Сорвал заднюю панель. Надо выбрать блоки, чтобы взять с собой. Его проинструктировали перед операцией, но компоновка оказалась не знакомой, совсем другой. Он выбрал блоки. Подумал и захватил еще один. Все сложил в мешочек, затащил его. Тесьму мешка повесил на шею. В корпус вложил мину. Через десять минут рванет. Вышел на площадку маяка. Вовремя. Внизу возле двери были люди. Оставалось спуститься с противоположной стороны башни. Затянул на перилах тонкий, но прочный канат, подвесил к нему блок, и начал спуск. В дверь маяка ломились. Треск, дверь выломана. Охрана бросилась

вверх по лестнице. Поздно. Данька коснулся ногами земли. Он упал на землю, перевернулся и кубарем укатился в кусты. Надо обойти маяк, чтобы встретится со своими бойцами. Они встретились.

– Парни отходим. Быстро.

Они бросились к берегу. Охрана маяка сообразила, непрошенные гости ушли в лес. Бросились в погоню. За спиной моряков и группы Арлекина голоса, топот ног. Не оторваться.

– Петька, Макс, держите. – Данька снял шнурок с шеи, протянул мешочек. – Держите, доставить на корабль. Отходите все. Я прикрою.

– Арлекин, я останусь с тобой. – В два голоса Макс и Петька.

– Это приказ. Идите.

– А как ты?

– Быстро отходите к берегу. Все, немедленно. Я выкручусь.

– А как ты доберешься без лодки? – Не хотел оставлять друга.

– Доберусь. Ведь я моряк, Максик. Удачи.

Макс повел бойцов к берегу. Позади раздались автоматные очереди. Даня отбивался от охраны маяка. Они отошли на лодках от берега и услышали взрыв гранаты. Отбивается или взорвал себя? Еще один взрыв. Данька отбивается. Парни поднялись на борт сторожевого катера. Смотрели в сторону берега, не появится ли Арлекин.

– Максим, а командир у нас герой. – Говорил Петр, вглядываясь в береговую линию. Потом признался. – Я бы так не смог. Кишка у меня тонка.

– Он Арлекин. Шут он. – Горячился Макс. Сжимал кулаки. – И ты сможешь. С кем поведешься, от того и наберешься.

Вот он выбежал на берег. С разбега бросился в воду и поплыл. Следом выбежали вооруженные люди. Они стреляли. Данька нырнул.

– Пулемет к бою, – приказал капитан. Они ответили огнем.

Данька вынырнул. Глотнул воздуха и снова ушел под воду.

Часть 4

Данька вынырнул и широкими взмахами двинулся к кораблю. Он возле катера. Матросы сбросили ему конец. Он ухватился за веревку, его подняли на борт.

– Пацаны, отходим. Хорошо искупался. Для здоровья полезно. Пробежка и купание – вот настоящий спорт. А еще эти с пугачами. Напугали. Говорили пикник, шашлыки. Рыбалка. А тут егерей полно. Пришлось бежать. Или оштрафуют или солью в зад. Пришлось от динамитных шашек избавиться. Браконьер, скажут. Перепугался до сырости в штанах.

С Даньки стекала морская вода.

– Вот, глядите, сказать стыдно, течет. Это не от холода меня трясет. Вон, ручешки дрожат. От страха. Пугливый я. Вас бы туда, так бы тоже перепугались. Воды дайте выпить. От волнения и бега во рту пересохло. Это я с детства такой пугливый.

Бойцы смотрели на него. Клоун и есть клоун.

– Мне кофе горячего, черти. – Посмотрел на парня из детдома. – Куда тушенку заныкал? Тащи. Я же не зря воровал. Вдвоем съедим. Этим не дадим. Нам самим мало.

Бойцы изумлялись. Под пулей стоял, а смеется. Все шутит. Капитан Свен хотел его вздернуть на рее. А он попросил повыше. Ближе к веселому Роджеру. Вдвоем на ветру не так скучно.

Его проводили в каюту. Он переоделся.

– Кофе давайте. Вода еще холодная для купания. Наше дело добрать до своих. Отправьте радиogramму. Задание выполнено. Текст: гуси, гуси есть хотите. Так летите же домой. Серый волк под горой. Волк убежал.

Сообщение означало, авианосец может идти спокойно. Катер должны были встретить. Его уже ищут в нейтральных водах и попытаются захватить.

В каюте бойцы Арлекина и Максим. Капитан катера.

– Макс, как пикник? Что скажешь, удался? – Даня пил горячий кофе.

– Хорошо отдохнули. Только мало.

– Тебе больше хочется? – Горячий крепкий кофе. Блаженство.

– Больше.

Петька ворчал:

– Сходили в лес по грибы. Прошлись по краю леса и домой. Ничего не видели и грибов не собрали.

– А ты хотел бы под пулю подставиться. Я вас не за этим сюда брал. Вы мне живыми пригодитесь. Не стоит лезть поперек батьки в пекло. У меня было как-то раз вперед батьки. Прикрыл батю. Потом батька взгрел. На рею велел вздернуть. Нечего безумно, без головы лезть. Если подумать, так он прав. Так на меня рассердился. Вот так. Если полезете вперед, я вас не ремнем. На рее вздерну.

– Лейтенант прав. Все просто получилось. Никакого драйва.

– А тебе адреналина в крови не хватает? Акстись, Петя. – Данька блаженствовал. Переоделся в сухую одежду. Разве это не счастье?

– Конечно. Мы за этим и пришли. Мы что, зря пришли? – Петька настроен по боевому. Ему бы подвигов. Поиграть со смертью. Мальчишка.

– Не зря. Очень хочешь? Адреналина? – А что еще в этой жизни может предложить Арлекин.

– Хочу.

– А ты, Максим, как насчет того, что б поучиться шить? Помнишь наш разговор?

– Помню, Арлекин. Я не против. Если узор для вышивки будет хороший.

– Узор будет неплохой. – Данька знал, Роман большой затейник.

– Давай нитки с иголкой. – Попросил Макс.

– Мы и есть иголки и нитки. Подожди, я позвоню.

Даня достал сотовый телефон.

– Рома, это я. Нормально. Отдыхаем хорошо. Ты говорил о швейной машинке. Сажу на ней. Иголки для нее я собрал. Вот, все рядом. Готовы начать в ближайшее время.

– Это неплохо. Я сообщу, что надо шить. И об узоре скажу. А ты решай все остальное.

– Рома, мне батю повидать, до того, как заделаюсь белошвейкой. Может, сюда его вызвать?

– Мне кажется, ты наглеешь.

– Что говоришь, взрослеешь? Так и есть. Время не остановишь, вот и взрослею.

– С тобой не соскучишься. Согласен. Увидишь капитана. Не совсем, как ты хочешь, но увидишь. Сможешь обнять. Я одну штуку решил учудить. Тебе убогому умом не постичь. После обскажу.

– Когда пришьешь узоры для вышивки?

– Скоро. Вы до земли вначале доберитесь. Я туда все переправлю. Пока. – Роман разорвал связь.

– Пока.

– Все ребята, – заявил Арлекин, – спонсор согласен выписать нам очередной отпуск. Только об этом не должно быть разговоров. И ты, Макс, пока не говори никому. Вы, ребята, пойдете со мной. Этот кораблик мы тоже возьмем. Пригодится. Хорошая швейная машинка.

– Это ты о нашем сторожевике – швейная машинка? – Максим немного обиделся за свой корабль.

– Потом поймешь, почему так называю.

Все вышли из каюты. Остались Данька и Максим. Тот спросил:

– Даня, тебе не было страшно? – Смотреть в кино, слушать рассказы – это одно. Другое дело, когда знаешь, убить тебя могут в следующую минуту.

– Не знаю. Думать об этом было некогда.

Утром их встретили еще два сторожевых катера. Такой группой они возвращались домой. Они добрались до земли. Прощаясь с другом, Даня сказал:

– Надеюсь, твои командиры разрешат тебе увольнительную.

– Надеюсь.

– Ты обещал показать мне город. – Оттенок легкой печали в голосе.

– Обещал, покажу.

На базе Данька передал блоки командованию.

– Что бойцы, задание выполнено. От имени командования объявляю вам благодарность. И к награде всех представлю. Надеюсь, не откажут.

– Служим России.

– Завтра разрешаю поход в город. Развеемся немного. Теперь отдыхайте.

Все разошлись по своим комнатам. Даня в свою. Обставлено скромно. Вспомнил Тортугу, свою комнату. Заботами Жанетты, их кухарки, его комната имела теплый индивидуальный вид. Это там на Тортуге. И еще Хуан, что возомнил себя управляющим домом. Данька в трудную минуту поддержал этого испанского мальчишку. Его захватил в плен капитан Свен.

Тут кровать, стол и пара стульев. На войне, как на войне. Через несколько минут, как он вошел в свою комнату, послышалось тихое жужжание. На столе у Даньки появился сверток. Он распечатал его. Карты. Осмотрелся, нет ли камер видеонаблюдения. Данька взял карты и вышел на прогулку. Отошел от здания. Выбрал мертвую зону для камер. Развернул карты. Сопроводительная записка. Прочитал. Карты свернул. Засунул за пазуху. Записку уничтожил. Ему было ясно, чего хочет Роман. Как теперь об этом рассказать бойцам. Так, чтобы они поверили, что он говорит правду. Не выдумал все это. Уж слишком это невероятно. Роман обещал все согласовать с руководством. У Древнего были свои отношения с высоким начальством.

Непосредственные командиры сторожевого катера не будут соваться в операцию, проводимую по приказу сверху. Даня вернулся в здание. Прошел по комнатам.

– Бойцы, живо на спортплощадку. Тренировка.

– Командир, ты совсем озверел? Отдых же. – Это опять неугомонный Петька.

– Не рассуждать. Мне не нужны доходяги. Мышцы надо постоянно поддерживать в тонусе. Живо.

– Ну, вот, – застонал Петька, – мать мне говорила, встретишь попа в рясе, знак не добрый. Думаю, встретить шута без дурацкого колпака тоже не добрый знак.

– Разговорчики! Подзатыльник влеплю! – На то он и командир, чтобы плюхи раздавать направо и налево. Капитан Свен умел обходиться без этого. Пройдет, посмотрит на тебя, как на пустое место. Этого пираты на «Скитальце» боялись больше всего. Говорили, лучше б отругал. Кулаком бы в морду или приказал высечь. А тут посмотрит.... И хоть иди помирай. Жизнь не в моготу.

– Сразу руки распускать. – Петька насупился.

– Давай, иди.

Данька всех вывел на спортивную площадку.

– Сейчас устроим пробежку. На брусьях поработаете. Разомнетесь.

Он боялся камер видеонаблюдения и прослушивающих устройств. Береженного бог бережет. У него нет права разглашать тайны Романа. Знать будут только исполнители.

Сделал знак бойцам подойти ближе.

– Все еще хотите адреналина, приключений? – Смотрит на своих ребят. Полуулыбка на губах. Насмешливая. Эта улыбка ему от отца досталась.

– На этой спортплощадке? – Спросил Андрей. Издевается опять командир. Не тренировка до седьмого пота хотелось, а настоящего дела, риска.

– Нет. Адреналин получите в другом месте. Верьте мне. То, что я расскажу, несколько необычно. Все это реально. Не думайте, что у меня крыша едет. Завтра вечером мы вернемся в порт. Захватим наш сторожевик. – Эка. У своих катер захватить.

– Зачем? – Алексей не понимал своего командира.

Теплый летний ветерок. Зелень травы на спортплощадке. Четыре бойца. Искорки смеха в глазах командира.

– Мы собираемся его угнать. – Арлекин приложил палец к губам. Тихо, парни.

– И все под трибунал? – Поинтересовался Петя.

– За это не волнуйся. Мы выведем его в море. Официально мы выходим в море. На время о нас не будут вспоминать. Такой будет приказ сверху. Мы с вами окажемся в этой точке.

Даня показал точку на карте.

– Это что такое? – Петька учил в школе географию, но не помнил такого очертания берегов.

– Это карта.

– Я вижу, карта. – Заявил Петька. – В школе была география. Но я не узнаю, где это.

– И я не узнаю. Это место находится очень далеко от того, что мы знаем. – В руках у Арлекина была карта местности другой планеты.

– А где это? – Как Данька сможет объяснить. Он и сам не знал, в каком мире.

– А вы слышали о иных мирах? – Начал Даня.

– Из фантастических книжонок? – Так, очередной розыгрыш. И на такую ерунду потратить часы отдыха.

– Это реально, мои дорогие бойцы. И это вы увидите сами. Наша задача добраться до берега в этой точке. Катер спрячем в этом месте. Дальше мы движемся к линии фронта. Там идет война.

– Война? – У командира крыша едет. Шутник.

– Настоящая война. Наша задача перейти через линию фронта.

– Языка захватить? – Поддержал идиотскую шутку один из бойцов. Прямо Великая Отечественная война. Как в кино.

– Не торопись. Никакого языка захватывать не будем. Доберемся до небольшого тихого городка. Нас интересует местная тюрьма. Мы должны вытащить из тюрьмы одного человека. Его мы должны перевести через линию фронта обратно. Тут мы его оставим. Сами поднимемся на борт катера, идем в исходную точку. Только оттуда возможно перемещение обратно в наш мир. Тут надо не попасться конвоем тюрьмы или солдат тех или других армий.

– А кто этот человек?

– Ученый. Если он не вернется, скорее всего, погибнет в тюрьме. Это изменит ход истории того мира. Тогда разорвется связь нескольких миров. Этого допустить нельзя. Есть силы, которые контролируют такие вещи. Мы должны им помочь.

– А сами силы, почему не хотят это сделать? Не могут? – В детство впал Арлекин.

– Могут. Но, как говорят, что позволено быку, то не позволено Зевсу.

– Так мы быка будем исполнять. – Андрей посмеивался.

– Да. Вопросы есть?

– Одни сплошные вопросы. Все это странно выглядит. Это проверка на вшивость? – Петька видел подвох в этом деле.

– Нет. Вы все увидите сами. Согласны? По просьбе моего друга. Он древний бог. Сеятель-жнец. Бог смерти и жизни.

– А точно, адреналин будет? Или смиренная рубашка? – Сплошной дурдом.

– Это обещаю. Адреналин. Теперь займемся спортом и возвращаемся по местам.

На следующий день группа отправилась в город. Когда расходились в разные стороны, чтобы погулять по городу, договорились о времени и месте сбора. Но вначале все вернутся в лагерь. Только потом разойдутся. Встретятся позже.

Часть 5

Они разными путями вернулись в часть. Все должно выглядеть естественно. Парни погуляли по городу. Вернулись, чтобы поесть. Разведчики разошлись по комнатам. У них было время, что бы отдохнуть и подумать. Нужно ли им это приключение.

Данька с Максом устроились на открытой площадке кафе. Рядом проходили люди. Кто-то смеялся, кто-то был погружен в свои заботы. Кто-то проявлял полное равнодушие к окружающему миру. Обычное дело в большом городе. Шуршали шины по асфальту, недовольно ворчали двигатели автомобилей. На газонах улыбались цветы.

– Такая задача стоит перед нами, Максим. Что скажешь? Мои ребята в курсе. Я отдам тебе карты. Проложишь маршрут.

– Все прекрасно. Меня смущает одно. Мои матросы. Они здесь без вины виноватые. Попадут в тот мир. Они не обязаны рисковать.

– Мы можем надеяться на то, что хорошо спрячем катер. И матросы не будут совершать глупых вылазок на берег. Хотя любопытство сильный мотив. Трудно будет их удержать. Будем надеяться, Господь подарит им благоразумие.

– Благоразумие и выдержку, – качал головой Макс, – которых у них нет.

Данька улыбался. Пока Земля еще вертится, пока еще яростен свет, Господи дай же ты каждому, чего у него еще нет. Каину дай раскаянье, трусливому дай коня. Дай же ты всем понемногу, и не забудь про меня.

Данька задумался, а чтобы он хотел получить в дар, о чем он может мечтать. О тихой благоустроенной жизни? О домашнем очаге? О жизни, которая течет размеренно, и в каждом дне уверенность, знание того, что придет завтра, знание того, что оно принесет с собой. Нет, покоя он не хотел.

Ребята не подвели Даньку. Пришли все. Так большой компанией они и поднялись на борт катера.

– Ну, что начнем? – Спросил Даня. Это был сигнал Древнему.

На катер опустилось голубое море. Несколько мгновений и голубой туман рассеялся. Открытое море. На палубу вышел капитан Ярцев.

– У нас опять гости?

– Так точно, капитан. – Отрапортовал Даня. – Мы вышли в чужое море.

– Чужое море? – Капитан осмотрелся. – Где причал?

Они стояли возле причала минуту назад.

– Капитан, посмотрите на небо. – Тот посмотрел. Чужие звезды над головой. – Наши навигационные приборы здесь бесполезны.

– Это новое задание? – Что за чертовщина. Его никто не предупреждал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.